

Глава XXXXVI

Я СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА! РАЗВЕ ТЫ ЗАБЫЛ?

День выдался тихим. Ночью ударил мороз и над землей повис плотный туман. Все было готово. Люди получили приказы, каждый знал, что делать. Павел, припав на одно колено, высматривал впереди врага, но белая дымка застелила почти все до горизонта. Мессия тянул через нос воздух полной грудью и все никак не мог надышаться. Глубокие, чистые сугробы. Маленькие деревца, покрытые серебряным инеем. Красота утопала в безмятежной молочной пелене. И скоро ее не будет, а будут трупы, лежащие на снегу, кишки, кровь и стоны умирающих. Марс медлил. Скоро все изменится.

– Начинай, не тяни. Нужно действовать пока не поднялся ветер и не разогнал туман, – Павел сомнительно взглянул на него.

– Что?

– Казак пойдет в атаку только после нас.

– Значит, их главарь в большом доме? Что ж, у Демьяна есть человек с гранатометом, попробуем накрыть его прямо внутри. Без Борова они сражаться не станут, разбегутся, поджав хвосты, – Марс жестом подозвал Павла ближе. – Казак не должен пережить этой битвы. Ты сказал своим людям, что им делать? – Павел только кивнул головой. – Тогда начнем.

Бойцы разбились на группы по десять человек и двинулись вперед, ползком и перебежками. Сквозь туман показались первые дозорные. Их очертание просматривались сквозь пелену размазанными образами. Марс затаился.

– Словно не воевать пришли, а как всегда охотиться, – прошептал Павел. – Вот что с них взять? Падальщики они и есть падальщики, – подытожил он.

– Не научили мы их, видимо, прошлый раз ни чему, – начал Мертвец, но Марс цыкнул на него. – Как же ты на генерала похож. Не знал бы я, что ты не он, не отличил бы. Страсть как похож.

– Это все твои предрассудки. Я это я, а этот твой генерал, надеюсь, помер.

Грудь обожгло, и Марс скривил лицо. Приступ кашля подкатил к горлу, но он справился. «Это только первый шаг к вершине. Ты истинный бог. Я помогу тебе». Голос пронесся в голове, отражаясь эхом. Марс резко обернулся. Люди вжалась в холодный наст, наблюдая за дозорными в ожидании приказа. Он отер снегом лицо.

– Паш, возьми Муху и Мертвеца. Отвлеките их, а мы уберем этих бойцов с пути.

Через несколько минут они оттащили тела подальше и присыпали их снегом.

– Там кровь осталась, ее тоже закопайте.

– Сделаем.

Туман постепенно стал растворяться, и уже отчетливо было видно, как метрах в двухстах другая группа тоже сняла часовых. Основные силы каннибалов располагались рядом с большим домом. Стая всегда держалась рядом с вожаком. Они и впрямь превратились в животных, придерживаясь одной тактики: брали числом и только тех, кто слабее. Поэтому и сейчас, даже будучи изрядно потрепанными, они не извлекли из поражения никакого урока.

Когда они заметили людей Князя, было уже поздно. Гранатомет дал залп. Крыша особняка разлетелась в стороны, поднимая вверх груды строительного материала. Черный дым повалил вверх сквозь красно-оранжевые языки пламени. В стане Борова началась паника. Хотя у каннибалов все еще имелся численный перевес, но выглядело все совсем наоборот. Со всех сторон на них выскакивали мелкие группы и атаковали. Там и тут шла рукопашная возня. Люди Демьяна цепью отрезали убегающим последний шанс на спасение. Казак, выхватив шашку и проваливаясь в снег, несся вперед. Догнал убегающего и ударил наотмашь, рассекая ему спину. Красные капли окрапили снег. Из ставки Борова вываливались люди, таща на руках толстяка, который держался за разбитую голову. Стая подтягивалась к своему вожаку, кучкуясь словно пчелы возле матки. Толстяк заорал и ткнул пальцем в сторону Казака. Тут же с полсотни каннибалов кинулись за ним. После недолгой перестрелки завязался ближний бой.

– Марс! Марс! – Муха держался за кисть. Два пальца болтались на коже. Лицо бледное.

– Чего тебе?!

– Демьяна прижали! Момент хороший, – лицо искривлено то ли от боли, то ли от радостной новости.

– С рукой что?

– Да я сам не понял, чем зацепило. Ерунда!

– Дай сюда, – Марс схватил руку парня, вытащил нож и отрезал уже не нужные части тела. Муха только сморщился, глядя, как в снег упали его пальцы. – Перевяжи чем-нибудь и найди Пашу. Встречаемся у того здания.

Павел, словно медведь, раскидал двоих, третий чудом не пристрелил его, но он успел отвести от себя оружие, уцепившись за дуло рукой. Один рывок и приклад собственной винтовки со всего маху размозил череп

противника. Кто-то повис на плечах. Павел одной рукой стащил его с себя словно котенка, кинул на снег и рухнул на него, прижимая к земле, ухватился за волосы, правой рукой вцепился в пасть, просовывая пальцы за щеку и разрывая ее стонущему противнику. Когда к нему подоспел Муха, здоровяк сидел на корточках в окружении тел и вытирал окровавленные руки о снег. По лицу обильными струйками стекал пот.

– Там это... Марс...

– Чего Марс?! Ты где был?! Я думал, ты меня прикрываешь!

– Так я это.... Вот... – он выставил вперед перемотанную руку. – Как шарахнуло рядом... Я и не понял... Только пальцы...

– Пальцы-пальцы. Главное, не голова. А это ерунда все! Чего Марс-то?!

– Так ждет нас. Вон там у дома. Там Демьян попал под раздачу. Шанс хороший. А остальные где?

– Нет остальных. Те, кто со мной были, убиты. Мертвец куда-то пропал. Ладно, пойдём.

Из двенадцати людей у дома собрались шестеро, двое из которых были ранены. Их затащили в укромное место и оставили до исхода сражения.

– Посмотри туда! – Марс кивнул головой.

Павел высунулся из-за угла.

– Хорошо их там прессуют. Но Демьян их перебьет.

– Нужно его сюда заманить. Тебе он поверит, а я его тут встречу.

– И как же я это сделаю? Возьму парней и кинусь к нему?!

Павел и еще двое, пробиваясь через людей Борова, устремились к Демьяну, который со звериной улыбкой крушил врагов своей шашкой. Лицо красное, волосы прилипли ко лбу, от разгоряченного тела шел пар. Папаха слетела и валялась в метре от него. Закончив с очередной партией неприятеля, Казак поднял шапку, отряхнул ее от снега и, нацепив на голову, уверенно зашагал спасать своего человека, которого душил каннибал.

– Демьян! – надрывая глотку, заорал Павел.

– Живой?!

– Да что со мной будет?! Но у того дома прижали нашего мессию! Крепко прижали, помощь нужна, а то как бы нам его не потерять раньше времени!

– Мессию, говоришь? – он на секунду задумался. – А может бросить его к чертям собачим? Он же сын бога? Пускай бог ему и помогает! Явит нам очередное чудо!

В тот же момент папаха слетела с головы Демьяна. Все как по команде упали на землю. Казак дотянулся до шапки и просунул в нее руку. Палец вылез наружу.

– Вот черт! Будем считать, что это знамение. Где ты говоришь, его прижали?

– Там, у здания.

– Много их?

– Я с собой двоих взял. Ты получается четвертый. Думаю, справимся.

Демьян нахлобучил шапку, с прищуром окинул людей сотника.

– Ты давай тут оставайся, покомандуешь. Я своих ребят возьму, а то твои какие-то шуплые.

– Да брось! Пробьемся.

– Я сказал, тут покомандуй, а я к нашему мессии сам проберусь! – он хлопнул Павла по плечу. – Продвигайтесь к тому особняку. Боров где-то там находится. Но без меня его не трогайте! Сам ему кровь пущу!

– Так может...

– Все, я сказал!

Демьян вложил два пальца в рот и свистнул так, что заложило уши, махнул рукой. Трое бойцов бросились к нему.

– Учужал, гад, что-то, – пробормотал Муха.

– Возможно. Нужно обойти, а то Марсу несдобровать.

– Не успеем, а за Казаком идти – верная смерть всем.

– Обойдем. Надо обойти.

В голове у Марса все смешалось. Раньше он пытался попросту выжить и спасти тех, кто был рядом, а рядом были всего двое. Теперь приходилось думать не только, как спастись самому, но и как победить остальных. Тут люди сражались повсюду. И ради чего? Князь был прав. Людям всегда будет нужно нечто, за что они смогут умереть. Да провались он пропадом со своими нравоучениями! Сидит сейчас и думает, как стать новым богом со своей новой религией, а он тут в самом пекле, решает его проблемы. Зато гордо может называться мессией. Кому это нужно? Уж точно не ему.

– Мне, – голос из ниоткуда заставил его обернуться. – Как долго я ждал этого.

– Что за черт?! Кто здесь?!

Кулончик стал невероятно тяжелым. Воздуха снова не хватало.

– Ты сопротивляешься. Не стоит. Теперь я все осознал. Теперь я понял, для чего я создан. Ты создан. Мы созданы. Вместе мы станем непобедимы. Марс, я не дам тебя в обиду.

– Отвали! – Марс схватился за голову и оперся о стену. – Отвали!

– Они ввали мне. Пользовались мной. Все вранье.

– Отвали!

– Они пользуются и тобой. Ради чего ты тут?

– Ради друга!

– У богов нет друзей. Разве ты еще этого не понял? Ты здесь, потому что ты моя плоть. Человеческая сущность давит на нас, а мы становимся похожими на них, но мы не такие. Я возведу тебя на вершины этого мира.

– Прочь из моей головы!

Шум поблизости вернул его в реальный мир. Через груды битого кирпича лез Демьян. Увидев Марса одного, он замедлил ход, рука сжала шашку.

– Мне сказали, ты тут попал в переделку?

– Было такое, – приходя в себя, выдавил Марс и понял, что Казак обо всем догадался.

Рука мессии рванула пистолет, но Демьян ловко прижал его к стене. Грянул выстрел, который повалил на землю выходящего следом человека Казака. Демьян сделал шаг на встречу и резко ударил мессию головой в переносицу. Мир перевернулся с ног на голову, и Марс потерялся в красном тумане.

– Ты слаб. Я больше не дам себе умереть! – пронеслось у него в голове.

Демьян прижал Марса к земле. Он ловко зафиксировал его, заломив правую руку. Боль была адской. Казалось еще немного и кость треснет. Кровь лила из носа, дышать было трудно.

– Ничего ты так и не понял! А я ведь хотел быть другом! Правда, хотел! Если б ты не был так нужен Ярославу, я б с тобой сейчас как с той девкой поступил! Мессия!

– Я не мессия! – чужим голосом прохрипел Марс.

Боль и дикая злоба подняли его с земли. Такой силы Марс еще не чувствовал. Неодолимая, огромная, звериная, нечеловеческая. Он вскочил на ноги и резким движением отбросил Казака так, что тот шарахнулся о стену. Секунды хватило, чтобы поднять пистолет и несколько раз выстрелить. Боец упал, захрипел и затих. Марс перевел ствол на Казака, который поднимался с земли, шаря рукой в поисках шашки. Еще один боец кинулся на Марса, и он разрядил обойму в бедолагу, рухнувшего ничком. Чьи-то руки обхватили сзади его плечи. Тут же последовал бросок, и Марс всем своим весом ударился о землю, да так, что екнуло все нутро. Перевел взгляд на помповое ружье. Казак, успев подняться, быстро отбросил оружие ногой в сторону и кинулся на лежащего, занося над собой шашку. Марс поджал ноги и откинул от себя Демьяна, вновь опрокинув его на землю.

– Не трогай ублюдка! Я сам его кончу! – поднимаясь, проорал Казак своему солдату.

Марс перекатился через плечо, вскочил на ноги, выхватил нож. Боец Казака уже наставил на него оружие. Это был крепкий мальчишка, но совсем молодой, высокий, в сером пальто. Он испуганно смотрел на Марса. В его глазах читались страх и растерянность.

– Убей всех и станешь богом! – голос в голове не давал покоя, невероятная ярость растекалась по венам.

Марс кинулся на него, отводя левой рукой оружие в сторону. Явно сказалась неопытность мальчика, иначе он бы не оставил Марсу и шанса. Нож вонзился снизу в подбородок. Хруст костей и ужас в газах умирающего. Труп пал на землю. Теперь Марс остался один на один с Демьяном. Развернулся и по-звериному посмотрел на Казака.

– Чувствуешь? Вот она настоящая сущность твоя и моя! – заликовал голос в голове Марса. Кулончик потянул шею вниз. – Не сопротивляйся. Тебе без меня его не победить!

– Думаешь, я верю, в сказки, о которых рассказывает Ярослав?! Нет! Ты просто кукла, которой поиграют и выкинут! Тебя имеют как девку! – взревел Демьян, наступая на Марса и занося шашку над головой.

Клинок со свистом прорезал воздух. Марс уклонился в сторону, прижался к стене дома.

– Знаешь, что мне сказал Князь?! – Демьян занес повторно шашку и бросил ее на мессию. Лезвие высекло искры о кирпичи. – Он сказал убить тебя, если ты что-то задумаешь! А ты задумал отомстить мне, задумал поиграть по своим правилам! А правила тут устанавливает только Князь!

– Не сопротивляйся или он убьет нас! – продолжал голос. Вдох и выдох.

Демьян остановился, видя как у мессии белки глаз, затягиваются черной пеленой.

– Это что за фокусы?!

– Помнишь, как ты обокрал меня? Как посмеялся надо мной?! – голосом Марса словно разговаривал сам дьявол.

– Да какого... – Казак взмахнул шашкой.

Марс сделал шаг навстречу и заблокировал ее у себя над головой ножом. Удар ногой в живот. Демьян, задирая ноги, полетел на землю. Марс тут же оказался сверху.

– Что ты такое?

– Я спасение человечества! Разве ты забыл?

Холод прошел по спине Демьяна, когда он осознал, что сейчас должно произойти.

– Это тебе за Лизу.

Железные пальцы сомкнулись у него на горле. Демьян хрипел, выгибался, царапал руки своего убийцы, гаснущим взором смотрел в черные как ночь глаза. Грудная клетка его сокращалась, стараясь ухватить последние глотки воздуха. Судорога несколько раз прошла по его телу и наконец, под пальцами мессии захрустели трахейные хрящи. Казак дернулся последний раз и распластал руки. А Марс еще долго не мог разжать пальцы на его горле, давил все сильнее и сильнее.

– Марс, берегись! – голос Павла привел мессию в чувства.

Человек в черном плаще с капюшоном немного замешкался, но вновь кинулся вперед, занеся над собой катану. Марс отскочил в сторону, схватил шашку Казака и отбил обрушившийся на него удар. Шон ударил коленом, повалив мессию на спину. Марс сделал кувырок назад, вскочил на ноги и снова пошел в атаку. Клинки снова скрестились. Впервые они оказались лицом к лицу.

– Генерал? – всмотревшись в лицо Марса, тихо прошептал Шон с неподдельным трепетом в голосе.

Марс силой навалился вперед, отталкивая противника от себя. Шашка виртуозно сделала пируэт в воздухе. Прозвучали выстрелы и оба сражавшихся пригнулись. Пули вырывали из стены куски кирпичей, превращая их в щебень. Шон, зажав плечо, рванул назад и скрылся за стеной дома.

– Твою мать! – осколком кирпича немного рассекло щеку, и Марс прижал рану рукой. – Вы что, меня вместе с ним положить захотели?! – проорал он подбегающему Павлу.

– Да он чуть тебя не зарубил! – сгибаясь и опираясь руками о колени, еле вымолвил потный здоровяк.

– Этот парень явно не из людей Борова.

– Ты либо везучий, либо и вправду не такой как все.

– Скорее всего, везучий.

– Надеюсь, эта тварь долго мучилась, – Павел плюнул на тело Демьяна.

– Не знаю. Надеюсь что так.

– Дай-ка! – здоровяк протянул руку, требуя шашку.

Павел резко взмахнул клинком и одним ударом отсек мертвецу голову, поднял ее за волосы и долго смотрел в открытые безжизненные наполненные ужасом глаза Демьяна. Потом подкинул ее словно мяч и ударил ногой.

– Это тебе за девчонку, мразь!